

"Ли-и!" Тентен застонала, наблюдая, как ее чрезмерно восторженный товарищ по команде готовится к испытаниям с широко раскрытыми глазами. "Перестань прыгать как сайгак!"

Действительно, мальчик в спандексе на цыпочках метался туда-сюда.

Неджи, который обычно игнорировал странности своего товарища по команде, обнаружил, что его забавляют выражения лиц других генинов, особенно генинов из разных стран.

Ли мог быть слишком громким, слишком гипертрофированным, и в целом просто раздражающим, но не было никаких сомнений, что он был одним из самых сильных генинов в этом соревновании.

Неджи рано понял, что для Ли, отсутствие какого-либо ниндзюцу или гендзюцу было не недостатком, а преимуществом.

Хьюга слегка ухмыльнулся, когда все больше и больше команд генинов медленно отходили от них, принимая его холодный взгляд, крики Ли о "молодости" и устрашающее оружие Тентен.

Отлично.

Эти насекомые должны были узнать, кто здесь Альфа.

"Чоуджи!" Ино стукнула своего увесистого друга по голове. Бедный мальчик поморщился и схватился за затылок. "Прекрати есть! Ты выставяешь нас в плохом свете!"

С тех пор как Шикамару встретился со своей командой, он имел дело с чрезмерно взволнованными девочкой и мальчиком, которые встречали свою тревогу разными подходами. Как и у Сакуры, у Ино была склонность к насилию, которую она много раз использовала против Сая в будущем. Это было ее средство от стресса...как и секс...но Шикамару заберет ту единственную деталь, которой Сай поделился с ним во имя "мужской привязанности" к могиле.

Наруто был прав, здесь все было беспокойно.

"Ино. Чжоудзи нужно есть, чтобы поддерживать свой метаболизм устойчивым. Ты знаешь о его клане. Если они не едят, то они не могут выполнять свои техники, а мы не можем делать никаких комбо-джутсу." Мудро заметил Нара, оправдывая свою репутацию гения.

Белокурая девушка остановилась и посмотрела на Акимичи, по ее щекам пополз румянец.

Конечно, она это знала!

Она никогда не говорила Чоуджи, чтобы тот перестал есть...так почему сейчас?

"Все в порядке, Ино-тян." Чоуджи улыбнулся ей.

"Мы все немного нервничаем, даже Шикамару! Посмотри, как он похлопывает себя по руке!" Он указал на палец ленивого Генина, который размеренно барабанил по его предплечью.

Чоуджи хорошо знал Шикамару. Это был признак беспокойства нары.

Шикамару проигнорировал то, что говорили его юные друзья, и уставился на здание перед собой с легким трепетом. Прошло десять лет с тех пор, как он был здесь в последний раз, десять лет с тех пор, как семена войны были посеяны в этом самом здании. Даже Хокаге сказал, что это соревнование было предлогом для войны. Он обернулся, увидев, что Ино все еще извиняется за то, что ударила Чоуджи, а другой мальчик пытается успокоить ее.

Его глаза ожесточились, как и сердце.

Хотя ему и хотелось бы улыбнуться им, он не мог ... не тогда, когда знал, как это будет тяжело.

"Вы двое!" Ино и Чоудзи невольно выпрямились, услышав властный тон в голосе Нары.

"Нам нужно подняться на третий этаж." Пробормотал Шикамару, жестом приглашая их следовать за ним с мрачным выражением лица.

"С каких это пор Шикамару стал таким серьезным?" Спросила Ино у Чоуджи, когда они вдвоем остались в трех шагах позади своего "командира".

"Не знаю." Он бросил в рот еще несколько чипсов.

"Но хорошо, что он беспокоится так же, как и мы."

"Да..." Ино с легким беспокойством уставилась на спину друга.

Она слишком долго знала Шикамару. Он никогда не показывал столько явных эмоций на своем лице, за исключением тех случаев, когда был раздражен. Она взглянула на здание, в которое они входили.

Что в этом месте так раздражало самого умного генина Конохи?